

Американские граффити Посвященная Стивену СПРАЗУ КОЛЛЕКЦИЯ ДЛЯ LOUIS VUITTON рассматривает ЕКАТЕРИНА ВАСИЛЬЕВА

БЫВАЮТ ДИЗАЙНЕРЫ, которые становятся легендарными, не добившись коммерческого признания. Стивен Спрауз, которого сегодня принято считать идеологом моды 80-х, как раз один из них. Он умер от рака в 2004 году, оставив за собой из официальных регалий звание «Лучшего молодого дизайнера» по версии Американского Совета Дизайнеров Моды (CFDA) за 1984-й и куратора Павильона Славы Рок-н-Ролла в Кливленде в 1995-м. Он работал ассистентом на Halston, придумывал капсульную коллекцию для магазина Bergdorf Goodman, основанного Нейманом Маркусом, и в 1995 году делал весенне-летнюю коллекцию для универмага Gap в Нью-Йорке. Но все это не сравнимо с масштабом его имени в том смысле, в котором мы воспринимаем его сегодня.

Гораздо важнее для его статуса оказался тот факт, что он соседствовал с Дебби Хари, только что ставшей солисткой Blondie, придумывал стиль для Билли Айдола и дружил с Duran Duran. Стивен Спрауз сделал себе имя на синтезе панк-эстетики и поп-культуры. Сегодня принято считать, что именно Спрауз придумал образ божественного Нью-Йорка 80-х. На первый взгляд, Спрауз со своим артистическим

прошлым и развеселым окружением — не совсем подходящий персонаж для Louis Vuitton — марки строгой, сдержанной, с аристократическими ориентирами. И тем не менее сегодня Спрауз очень даже подходит этому бренду.

Для Марка Джейкобса он важен как идеолог эпохи, которая вызывает очевидный интерес креативного директора Louis Vuitton уже не первый год. Спрауз — икона 80-х: а именно этому флуорисцентному десятилетию была посвящена, например, его прошлогодняя коллекция Louis Vuitton. С другой стороны, знаменитый французский дом, делавший когда-то багаж для императрицы Евгении, сегодня не скрывает своего интереса к ведущим деятелям арт-сцены, и Стивен Спрауз в этом смысле — центральный персонаж. В 2001 и 2006 годах Джейкобс уже использовал мотивы его работ. В прошлом сезоне коллекция сумок и одежды была посвящена другому знаменитому художнику — Ричарду Принсу. Это подразумевает смену таргет-групп, другого потребителя. Получается, что нынешние коллекции Louis Vuitton адресованы людям если и не с богатым настоящим, то по крайней мере с артистическим прошлым. И если коллекция по мо-

тивам работ Ричарда Принса была принципиальным, но все-таки единичным прецедентом, то появление коллекции Стивена Спрауза превращает подобное начинание в устойчивую тенденцию.

Как и в истории с Принсом, элементы произведений Спрауза использованы в одежде, обуви, сумках и аксессуарах. Темы две: граффити, ставшие узнаваемой визитной карточкой художника, и стилизованные розы с самодельных открыток, которые он посылал друзьям. В Петербургском бутике одежды, увы, нет. Зато полностью представлено все остальное.

Прежде всего, разумеется, сумки. В спраузовской линии собраны самые знаменитые модели Louis Vuitton: Keepall, Speedy, Never Full, Pochette и Alma. Все — в обоих направлениях: розы и граффити. При этом граффити, нанесенные поверх знаменитой канвы с монограммами, могут быть трех разных флуорисцентных цветов: зеленого, оранжевого и розового. Модель Alma с розами выпускается лимитированной серией — их всего 500 штук. Одна или две попадут и в петербургский магазин.

В этих же двух темах — граффити и розы — сделана обувь. Несколько моделей

туфель на каблучках разной высоты плюс босоножки. Размашистая надпись Louis Vuitton идет по носку, но ее подчеркнуто небрежно очерчивает глубокий вырез. Роза, напротив, забирается на подъем, оказываясь заметным декоративным элементом. Особого внимания заслуживают солнцезащитные очки. Они массивны и своей формой напоминают о 80-х. Граффити в них читаются за счет узких цветных полос, ярких дужек и стилизованных под надпись на заборе букв Louis Vuitton. Кроме того, монограмма Louis Vuitton совмещена с графикой Стивена Спрауза в кошельках, брелоках и банданах.

Существует легенда, что идея нанести цветной принт на сумки возникла у Марка Джейкобса в тот момент, когда в квартире у Шарлотты Генсбур он увидел крашеный чемодан Louis Vuitton. «Я подумал, это очень здорово, анархически и в духе punk, он напомнил мне мое любимое произведение L.H.O.O.Q. Марселя Дюшана, где он нарисовал Моне Лизе усы», вспоминает Джейкобс. В этом смысле Стивена Спрауза с его коллекцией для Louis Vuitton — это Марсель Дюшан сегодня. Не больше и не меньше.